

УДК 371.12 (470.58) (09)
ББК 74.03 (235.555)

УЧИТЕЛЬСТВО СРЕДНИХ ШКОЛ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ: ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

А. Л. Михащенко

Ключевые слова: гимназия; должностные обязанности; профессиональная квалификация; реальное училище; Южное Зауралье.

Резюме: В статье рассмотрен уровень профессиональной квалификации преподавателей южно-зауральских гимназий и реального училища. Сделано описание должностных обязанностей, заработной платы и государственных наград за педагогическую деятельность.

В становлении и развитии общего среднего образования в Южном Зауралье важную роль играли педагогические кадры. Исследование уровня квалификации преподавателей, их должностных обязанностей, систем оплаты труда и моральных поощрений в совокупности дают представление о социальном статусе педагогических работников досоветского периода. Изучение данных вопросов сопряжено с трудностью, обусловленной разнотипной информацией о педагогических кадрах. Наиболее полные сведения имеются о преподавателях Курганской женской гимназии, меньше документов о работниках Курганской мужской и Шадринской женской гимназий. И тем не менее даже неполные данные дают представление о квалификации, занимаемых должностях и оценке труда преподавателей общеобразовательных средних учебных заведений Южного Зауралья.

Курганской Александровской женской гимназией руководила Волкова Мария Михайловна, окончившая Омскую женскую гимназию с серебряной медалью со званием домашней наставницы. Она оставила значительный след в становлении женского образования в Южно-Зауральской провинции и в создании новой школы в советский период. В Кургане даже живет легенда о том, что бывшая начальница женской гимназии давала уроки математики будущему маршалу Г. К. Жукову, остановившемуся в 1920-х гг. у своего друга проездом в Москву для поступления в военную академию.

В женскую гимназию Волкову пригласили на должность учительницы арифметики и геометрии в младшие классы, а с ноября 1903 г. ее назначили начальницей с предоставлением квартиры в учебном заведении. В 1906 г. годовой оклад начальницы составлял 900 р., который увеличился к 1917 г. на 800 р. за счет доплат за каждые пять проработанных лет [4].

Неофициальным руководителем гимназии считался председатель педагогического совета Флеммер Георгий Михайлович, человек лютеранского веро-

исповедания, имевший чин коллежского секретаря, а затем представленный к производству в чин титулярного советника. Он окончил Тифлисский учительский институт и преподавал математику, физику; отвечал за состояние учебно-воспитательного процесса, педагогические кадры, за контингент учащихся. В 1914/15 уч. г. годовая заработная плата Флеммера составляла 2430 р. Она включала 900 р. за проведение 12-недельных уроков математики, 780 р. за 12 сверхурочных часов, 600 р. за должность председателя педсовета гимназии, 150 р. за сибирскую службу [10, с. 209].

Из 20 преподавателей женской гимназии, имевших среднюю и низшую квалификацию, двое окончили Московский и Тифлисский институты, четверо – высшие женские курсы и частные учебные заведения в Москве, Петрограде и Риге; другие обучались в Казанской художественной школе, духовной семинарии и Мариинской женской школе в Тобольске, в Екатеринбургском епархиальном училище, Курганской и Омской женских гимназиях; врач гимназии был выпускником Харьковского университета.

Оплата труда преподавателей гимназий зависела от квалификации, должности, количества проводимых уроков, дополнительных выплат на столовые и квартирные расходы, от выслуги лет в сибирских условиях. Анализ формулярных списков о службе преподавателей и списков личного состава Курганской Александровской женской гимназии позволили обобщить информацию о педагогических кадрах данного учебного заведения.

Учительница арифметики в младших классах Т. С. Меньшикова, имевшая звание домашней наставницы, получала 1320 р., которые складывались из жалованья за 12 уроков (480 р.), сверхурочных (240 р.), доплат за должность секретаря педагогического совета (300 р.) и должность библиотекаря (300 р.). Законоучитель протоиерей И. А. Редькин имел годовой доход в 1300 р., из них 480 р. составляло жалованье за 12 недельных уроков, 240 р. – за 4 дополнительных урока. Учительница истории и географии в младших классах Ф. И. Редькина – выпускница Московского коммерческого института по экономическому отделению, имевшая квалификацию домашней учительницы и звание кандидата экономических наук второго разряда, получала минимальную зарплату – 480 р. жалованья за 12 уроков и 240 р. за 6 сверхурочных занятий. Шесть надзирательниц, получивших звание домашних наставниц после окончания Курганской женской гимназии и оставшиеся в ней работать, получали по 600 р. в год. Коллежский советник Н. С. Коган, окончивший Харьковский университет и работавший в должности врача, имел жалованье 300 р. в год [10, с. 208, 212].

О величине заработной платы и материальном положении можно судить по существовавшим в тот период ценам. В 1913 г. на Рождественской ярмарке в Кургане пуд пшеничной муки стоил 1 р., гречневой крупы – 1 р. 6 к., пуд сливочного масла – 15 р., мяса – 4 р. 80 к., дойную корову можно было приобре-

сти за 80–100 р. Заработная плата рабочего железной дороги составляла 350 р. в год, фабричного – 240 р. [8, с. 151].

Кроме протарифицированной нагрузки преподавателям гимназии Южно-Зауральской провинции и классным надзирателям через пять лет работы делали надбавку за сибирскую службу. Она зависела от уровня образования и общего трудового стажа. Сумма одного такого пособия могла быть 60, 90, 150, 200 р. и выше. Так, в 1917 г. учителя Курганской женской гимназии Гиганова, Лукиянова и Флеммер за двадцатилетний стаж работы в Западной Сибири получили по 800 р., Грязнухина, Комарских и Шарипова за десятилетний – по 180 р. [4].

Педагогическая деятельность преподавателей оценивалась не только деньгами, но и отмечалась государственными наградами. В сообщении попечителя Западно-Сибирского учебного округа, например, указывалось, что учительница Курганской Александровской женской гимназии Александра Пантелеева согласно представлению Министерства народного просвещения «за труды по народному образованию ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалована ко дню Св. Пасхи 1911 г., серебряною медалью с надписью «За усердие» для ношения на груди на Александровской ленте». В другой официальной бумаге можно прочесть о представлении к ордену Св. Станислава 2-й степени коллежского советника Николая Когана «за безвозмездную, полезную и усердную службу в должности врача Курганской женской гимназии» [2].

По данным 1916 г., в Курганской женской гимназии было 71,4% награжденных орденами и медалями разных достоинств. Среди удостоенных наград особо отличались преподаватель математики Г. М. Флеммер, награжденный орденами Св. Станислава 2-й степени, Св. Анны 3-й степени, медалями «За труды по переписи населения 1897 г.» и в память 300-летия царствования Дома Романовых; законоучитель И. А. Редькин, имевший ордена Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й степени, знак на Владимирской ленте, медаль к 300-летию Дома Романовых, а также наградные церковные атрибуты – наперсный крест, камилавку, скуфью и набедренник; врач Н. С. Коган, награжденный орденами Св. Станислава 2-й степени, Св. Анны 3-й степени, медалями в память царствования Императора Александра III и к 300-летию Дома Романовых; учительницы младших классов З. П. Гиганова и Т. И. Лукиянова, отмеченные золотыми и серебряными медалями «За усердие» и к 300-летию царствования Дома Романовых; начальница М. М. Волкова, отмеченная золотой медалью «За усердие» и памятными медалями. Остальные педагоги имели серебряные медали «За усердие» и юбилейные награды.

Однако в ходе исследования выяснилось, что щедрая раздача наград работникам образования не была безвозмездной, каждый получивший орден или медаль был обязан заплатить определенную сумму. Так, в 1912 г. от-

меченный орденом Св. Анны 2-й степени перечислял в кассу Министерства Императорского двора 36 р., 3-й степени – 20 р., орденом Св. Станислава 3-й степени – 15, что составляло около половины месячного заработка преподавателя. Сбор за золотую медаль «За усердие» составлял 30 р., за серебряную – 7 р. 50 к., которые следовало вносить в местное казначейство [3].

Историческая, историко-педагогическая литература, энциклопедии и справочники замалчивали этот нюанс наградного процесса. Мы впервые открыли его в диссертационном исследовании и ряде публикаций, тем самым восполнили пробел в информации данного исторического факта.

Заработная плата преподавателей женской гимназии была в два-три раза выше жалованья учителей городских училищ, и поэтому работники средних учебных заведений России могли позволить себе даже длительные поездки за границу для знакомства с опытом педагогической работы, для отдыха и лечения. В 1908 г. заграничный отпуск получили учительница французского языка Энгельфельд и классная надзирательница Саковская. В апреле 1909 г. попечитель Западно-Сибирского учебного округа в своем послании информировал председателя педагогического совета о разрешении МНП заграничного отпуска учительнице приготовительного класса Курганской Александровской женской гимназии Антонине Трифоновой с 15 июня по 1 августа с сохранением содержания [1].

В 1911 г. двухмесячный отпуск за границу был предоставлен учителю математики и физики Г. Ф. Флеммеру; в 1913 г. с 1 июня по 7 августа в заграничных отпусках были учителя Дуплицкая и Мельникова. В декабре 1915 г. в Петрограде состоялся съезд по экспериментальной психологии, на котором в числе делегатов присутствовала А. П. Николаевская, преподавательница истории и географии Курганской гимназии.

Высокая профессиональная квалификация была у преподавателей Курганской мужской гимназии, где пять человек являлись выпускниками российских университетов, четверо имели институтские дипломы. Директор Леонтий Иванович Дирдовский, статский советник, получил образование в г. Нежине, окончив историко-филологический институт князя Безбородко. В 1916 г. его труд оценивался в 4166 р. в год (оплата других также будет приводиться по состоянию на 1916 г. – А. М.), из которых 1800 р. составляло жалованье, 1800 р. – столовые средства, 480 р. – выплата за сибирскую службу, 75 р. – за проведение одного урока в неделю. Педагогическая деятельность Дирдовского была отмечена орденами Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени [12, с. 101].

В должности учителя словесности работал Георгий Касьянович Анфилов, получивший квалификацию в Санкт-Петербургском университете на отделении истории историко-филологического факультета. Он преподавал русский язык и латынь, но ему больше нравилась история, и поэтому осенью 1915 г. Анфилов вновь посетил *alma mater* и прошел испытание на звание учителя

среднего учебного заведения по истории. С января 1916 г. Г. К. Анфилов был утвержден в должности учителя истории Курганской мужской гимназии.

Учителем природоведения и географии работал его брат Олег Касьянович Анфилов, выпускник физико-математического факультета по группе географии Санкт-Петербургского университета, окончивший вуз с дипломом I-й степени и званием учителя гимназии по естествознанию и географии. Его заработок составлял 2152 р., из которых 1300 р. – жалованье за 12 уроков, 225 р. – оплата за три дополнительных урока, 600 р. – за должность классного наставника [6].

В должности учителя истории работал коллежский асессор Михаил Константинович Сажин, окончивший юридический факультет Томского университета с дипломом I-й степени и получивший звание учителя гимназии по истории. Его доход составлял 2900 р. в год, из них 1300 р. – жалованье за уроки, 1200 р. – за должность классного наставника в двух классах, 400 р. – за сибирскую службу. В октябре 1917 г. Курганская городская дума постановила командировать Сажина на Сибирский съезд в Томск для «выяснения общеполитических вопросов, продовольственных и охраны безопасности граждан». Деятельность учителя истории была отмечена орденом Св. Станислава 3-й степени и медалью в память 100-летнего юбилея Отечественной войны [7].

Неординарной личностью Курганской мужской гимназии был надворный советник Эрик Густавович Бук, уроженец Лифляндской губернии, получивший образование в Юрьевской гимназии и окончивший ее со званием домашнего учителя немецкого языка. Помимо немецкого, которым владел в совершенстве, он знал английский, французский, эстонский, латинский и греческий языки. В учебном заведении Бук преподавал немецкий язык – с первого класса, – и французский – со второго, а также занимал должность библиотекаря. За свою деятельность учитель получал 2705 р. в год, из которых 1200 р. составляло жалованье, 825 р. – доплата за 11 дополнительных уроков, 400 р. – за сибирскую службу, 180 р. – за должность библиотекаря [12, с. 103].

Среди других педагогов Бук отличался особой добросовестностью и старательностью, аналитико-критическим отношением к собственной преподавательской деятельности, считая недостаточными полученные им знания. В 1911, 1912 гг. с целью совершенствования языка и методов преподавания Бук посетил Германию, где он ознакомился с учебно-воспитательным процессом в немецких училищах. Педагогическая деятельность учителя иностранного языка Э. Г. Бука была отмечена орденом Св. Станислава 3-й степени. При советской власти он работал в сельскохозяйственном техникуме, а с 1933 г. преподавал в сельскохозяйственном институте Омска.

В должности помощника классных наставников трудился Тихон Викторович Пальвелев, имевший документ об окончании Екатеринбургской духов-

ной семинарии со званием учителя начальных училищ. Кроме выполнения своих прямых обязанностей он вел уроки гимнастики и осуществлял внешкольный надзор, включавший проверки квартир учеников и присутствия их на спектаклях, концертах и биоскопах, на что ему ежегодно выделялось по 50 р. Он был самым низкооплачиваемым светским учителем гимназии, получая 750 р. в год, из которых 300 р. составляло жалованье, 360 р. – столовые деньги, 150 р. – квартирные [12, с. 104].

В июле 1914 г. Пальвелера, как бывшего члена Екатеринбургского общества «Сокол» и побывавшего в Праге, отправили на временные педагогические курсы при Управлении Московского учебного округа, проходившие при гимназии имени Медведниковых. На теоретических и практических занятиях изучали и осваивали анатомию, гигиену и физиологию человека, спортивные и подвижные игры, шведскую и «сокольскую» гимнастику, легкую атлетику и др. После официальных занятий Пальвелер брал частные уроки профессионального фехтования. Педагогическая карьера работника мужской гимназии внезапно прекратилась, так как по возвращению в Курган Пальвелера призвали из запаса на действительную службу, а в 1918 г. он вступил в Белую армию [5].

Самый высококвалифицированный педагогический коллектив имело Шадринское реальное училище, где должности преподавателей занимали 12 выпускников университетов (85,7%) – Санкт-Петербургского, Московского, Казанского, Юрьевского и Харьковского; преподаватели немецкого и французского языка имели свидетельства об окончании Московского Николаевского института; учитель пения был выпускником регентских классов при Казанском отделении Императорского Русского музыкального общества; преподаватель графических искусств обучался в Московском Строгановском училище [11, с. 76].

Среди педагогического коллектива Шадринской Алексеевской женской гимназии особо выделялась Надежда Константиновна Лонгинова, начальница учебного заведения. После окончания Мариинской женской гимназии Лонгинова работала в школах Соликамского уезда, смотрительницей при Пермской Мариинской гимназии, смотрительницей в Шадринском женском училище, учительницей русского языка и литературы в воскресной школе Москвы, в Пермской Александровской прогимназии, с 1906 по 1919 гг. возглавляла Шадринскую женскую гимназию.

Учительница много занималась повышением профессиональных знаний, самообразованием. В 1907 г. Лонгинова училась в Петербурге на летних общеобразовательных курсах для учителей средней школы, в 1913 г. приняла участие в работе съезда по экспериментальной педагогике, в 1917 г. участвовала в переработке программ по арифметике на Шадринском учительском съезде. Она изучала работы К. Д. Ушинского, труды по педагогике, дидактике, детской психологии, читала методические сборники, приложения к журналу

«Школа и жизнь»; овладела английским, немецким и французским языками, знала эсперанто.

Пермское губернское ведомство, как отметил В. Чарнолуцкий в книге «Земство и народное образование», явилось инициатором развития познавательных экскурсий учителей и вопрос об их проведении «стал получать более или менее правильную организацию». Открывшиеся возможности, стремление к познанию педагогики, культуры, жизни и быта народов побудили Лонгинову к заграничным путешествиям, совершенным в 1905, 1908, 1909 и 1911 гг., в ходе которых она посетила Австрию, Англию, Бельгию, Германию, Италию, Францию и Швейцарию.

Начальница гимназии формировала и у своих воспитанниц интерес к познавательным путешествиям. С этой целью Лонгинова организовывала для учеников поездки по России, сама принимая в них активное участие. В отчете гимназии за 1912/13 уч. г. она писала о летней экскурсии 21 ученицы по маршруту Шадринск – Екатеринбург – Пермь – Вятка – Вологда – Киев – Воронеж – Пенза – Самара – Челябинск – Екатеринбург – Шадринск. Экскурсионную поездку сопровождали Лонгинова, классная надзирательница Пашкевич и делопроизводитель гимназии Бухрякова [9, с. 177].

Таким образом, педагоги гимназий Южно-Зауральской провинции отличались высоким уровнем квалификации, полученным в известных университетах и институтах; оплата их труда в 5–8 раз превышала оклады рабочих; многие были отмечены орденами и медалями Российской империи. Материальное положение, обеспеченное жалованьем, специальными доплатами на питание, оплату квартиры и «сибирскими» надбавками, позволяло преподавателям постоянно повышать свою квалификацию и даже совершать длительные заграничные поездки с познавательными целями.

Литература

1. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. и-63, оп. 1, д. 85, л. 48.
2. ГАКО. Ф. и-63, оп. 1, д. 86, л. 66, 85.
3. ГАКО. Ф. и-63, оп. 1, д. 856, л. 42.
4. ГАКО. Ф. и-63, оп. 2, д. 47, л. 130.
5. ГАКО. Ф. 152, оп. 1, д. 3, л. 49 об.
6. ГАКО. Ф. 152, оп. 1, д. 4, л. 69.
7. ГАКО. Ф. 152, оп. 1, д. 8, л. 34.
8. Емельянов Н. Ф. Город Курган. 1782–1917. Социально-экономическая история. – Курган: Изд-во Кург. гос. пед. ин-та, 1992. – 256 с.
9. Журналы 44-го очередного и 60–61-го чрезвычайных уездных земских собраний Шадринского уездного земства. – Шадринск: Тип. К. Е. Доронина, 1913. – 937 с.

10. Курганская Александровская женская гимназия // Памятная записка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. – Томск, 1916. – С. 207–213.

11. Отчет о состоянии Шадринского реального училища за 1913/14 уч. год // Доклады Шадринской уездной земской Управы земскому собранию. – Шадринск: Тип. И. М. Петрова, 1915. – С. 70–81.

12. Тобольская губерния. Курганская мужская гимназия // Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. – Томск: Печатня С. П. Яковлева, 1916. – С. 101–104.